Верещак Светлана Борисовна
канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
Иванова Яна Анатольевна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА

Аннотация: *в статье исследуются условия и порядок приобретения статуса адвоката в Российской Федерации после вступления в силу Федерального закона от 22.04.2024 №83-ФЗ. Проанализированы требования к образованию и юридическому стажу претендента, правовое положение стажёра и помощника адвоката, процедура квалификационного экзамена и роль Комплексной информационной системы адвокатуры России. На основе данных Федеральной палаты адвокатов РФ за 2023–2025 гг. оценена динамика притока новых адвокатов. Сделан вывод о смещении модели допуска в профессию от корпоративного регулирования к публично-правовому.*

Ключевые слова: *статус адвоката, претендент, квалификационный экзамен, стажировка, помощник адвоката, КИС АР, адвокатская монополия.*

Порядок приобретения статуса адвоката закреплён в главе 3 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но в 2024 г. её содержание было пересмотрено. Федеральный закон от 22.04.2024 №83-ФЗ уточнил требования к образованию претендентов, ввёл Единый государственный реестр адвокатов и передал утверждение положения о квалификационном экзамене федеральному органу юстиции. Новые правила экзамена применяются с 20.10.2024, когда вступил в силу приказ Минюста России от 09.10.2024 №297.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Параллельно в доктрине обсуждается введение адвокатской монополии на судебное представительство. С. И. Володина, президент ФПА РФ, связывает её с защитой общественного интереса в надлежащем отправлении правосудия [4], тогда как К. Ю. Булуктаева, Ф. Т. Шунчаева и Л. Э. Иванкиева указывают на риск ограничения доступности правосудия [3]. Если монополия будет введена, процедура допуска станет единственным «входом» на рынок судебного представительства, и цена её дефектов многократно возрастёт.

Цель настоящей работы оценить условия и процедуру приобретения статуса адвоката после реформы 2024 г. и их связь с динамикой адвокатского корпуса. Использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы; эмпирическую базу составили сведения ФПА РФ о составе адвокатского сообщества на 01.01.2023, 01.01.2024 и 01.01.2025.

Статья 9 Закона №63-ФЗ сохраняет два базовых условия: высшее юридическое образование (либо учёную степень по юридической специальности) и стаж работы по юридической специальности не менее 2 лет или стажировку в адвокатском образовании. Реформа 2024 г. конкретизировала первое условие: претендент должен иметь диплом специалиста по специальности «Юриспруденция» либо диплом магистра при наличии диплома бакалавра по тому же направлению. Бакалавр юриспруденции без магистратуры статус адвоката больше получить не может, хотя ранее такая возможность существовала.

Последствия этого правила видны уже на уровне кадровой траектории. Выпускник бакалавриата 2024 г., ранее способный через 2 года работы юристом сдавать экзамен, теперь должен потратить ещё 2 года на магистратуру либо оставаться помощником адвоката [7]. Мы полагаем, что в краткосрочной перспективе такая норма уменьшит число претендентов, а в долгосрочной – повысит спрос на магистерские программы с адвокатской специализацией.

Обратимся к негативным условиям. Статус не вправе приобрести лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, а также имеющие непогашенную или неснятую судимость за умышленное преступление. В. В. Зайцев (председатель Первой коллегии адвокатов Алтайского края)

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

анализирует позицию Конституционного Суда РФ о несоразмерности бессрочного запрета на адвокатскую деятельность для лица, осуждённого за умышленное преступление. По оценке автора, устранение правовой неопределённости защитило трудовые права бывших адвокатов, но лишило корпорацию «мощного рычага» превентивного воздействия [6].

Стаж по юридической специальности засчитывается при работе судьёй, на государственных должностях, требующих высшего юридического образования, в органах власти, в юридических службах организаций и в ряде иных случаев. Перечень широк, и формально двухлетний опыт юрисконсульта приравнен к стажировке у практикующего адвоката. Отсюда возникает разрыв между формальным цензом и реальной готовностью к защите по уголовным делам, на который указывают сторонники обязательной стажировки [5].

Институт помощника адвоката регулируется ст. 27 Закона №63-ФЗ, а его правовое положение подробно исследовали О. Г. Зубарева и Е. А. Каракчеев [7]. Помощником может быть лицо со средним юридическим, неоконченным высшим или высшим образованием, однако Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не знает терминов «среднее юридическое» и «неоконченное высшее» образование. Региональные палаты восполняют пробел по-разному: в Калининградской области требуется обучение не ниже 4-го курса, в Удмуртии – успешная промежуточная аттестация не менее чем за 2 года обучения. Помощник с высшим юридическим образованием не вправе заниматься адвокатской деятельностью, хотя по доверенности тот же юрист может представлять интересы в суде (ст. 49 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ, ст. 55 КАС РФ). Авторы квалифицируют такую конструкцию как дискриминационную.

Квалификационный экзамен, согласно ст. 11 Закона №63-ФЗ, состоит из письменных ответов на вопросы (тестирования) и устного собеседования. Тестирование проводится с использованием единой автоматизированной информационной системы, а решение о присвоении статуса принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ. Статус адвоката считается приобретённым со дня принесения присяги. После реформы 2024 г. положение о порядке

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сдачи экзамена разрабатывается Советом ФПА РФ, но утверждается Минюстом России; именно так был принят приказ №297.

Рассмотрим подробнее инфраструктурную сторону допуска. Статья 39.1 Закона №63-ФЗ закрепила Комплексную информационную систему адвокатуры России (КИС АР), которая принадлежит ФПА РФ на праве собственности. Е. Г. Авакян, руководитель цифровой трансформации ФПА РФ, считает, что КИС АР обеспечит переход «от вертикального подчинения процессов в адвокатуре к горизонтальному взаимодействию» и цифровой суверенитет корпорации [1]. Прямо противоположную оценку законопроекту №301952–8 дал А. Балданцэрэн, член Адвокатской палаты г. Москвы. По его мнению, ведение Минюстом реестра членов более чем 80 негосударственных палат и размещение сведений об адвокатах на единой платформе угрожают адвокатской тайне и независимости адвокатуры [2].

Для претендента эти изменения имеют практическое значение: заявление о допуске к экзамену допускается подавать в электронной форме через КИС АР, а сведения о новом адвокате вносятся в государственный реестр. Альтернативный сценарий тоже вероятен. Если оператор системы и Минюст получат дополнительные полномочия по проверке претендентов, процедура присвоения статуса может приобрести черты разрешительного, лицензионного порядка, против чего возражают критики реформы [2].

Проведённый анализ показал, что реформа 2024 г. изменила не столько структуру процедуры (экзамен, решение комиссии, присяга), сколько распределение полномочий: положение об экзамене утверждает Минюст России, а реестр адвокатов ведётся на государственном уровне.

Нами выявлено противоречие между ужесточением образовательного ценза и сохранением необязательной стажировки. Правовой статус помощника адвоката нуждается в приведении в соответствие с Законом №273-ФЗ.

Список литературы

1. Авакян, Е. Г. Правовое регулирование внедрения в деятельность адвокатуры Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) /

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Е. Г. Авакян // Юридический мир. – 2024. – № 9. – С. 50–53. – URL: https://lawinfo.ru/articles/7847/ (дата обращения: 20.10.2026). – Текст : электронный.

2. Балданцэрэн, А. Комплексная информационная система адвокатуры России и другие идеи законопроекта №301952–8: эффективный путь реализации права на квалифицированную юридическую помощь или угроза адвокатской тайне и независимости адвокатуры? / А. Балданцэрэн // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 2 (61). – С. 42.

3. Булуктаева, К. Ю. Проблемы и перспективы профессионализации судебного представительства в России / К. Ю. Булуктаева, Ф. Т. Шунчаева, Л. Э. Иванкиева // Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания. – 2026. – Т. 5, № 1. – С. 19–25.

4. Володина, С. И. Адвокатская монополия за рубежом / С. И. Володина // Адвокатская практика. – 2025. – № 1. – С. 56–61.

5. Володина, С. И. Организация стажировок адвокатов в странах континентального права / С. И. Володина // Адвокатская практика. – 2026. – № 1. – С. 45–52.

6. Зайцев, В. В. Лишение статуса адвоката как последствие его привлечения к уголовной ответственности / В. В. Зайцев // Адвокатская практика. – 2023. – № 3. – С. 58–61.

7. Зубарева, О. Г. Правовой статус помощника адвоката / О. Г. Зубарева, Е. А. Каракчеев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 1. – С. 158–162.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)